

САНСКРИТ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Мое «Паломничество в Страну Востока» началось очень давно, еще в детстве, когда мне купили переложение Рамаяны для детей. Эта большая книга с яркими иллюстрациями очень запала в мою душу и до сих пор хранится в моей библиотеке. Уже в ту пору я стал рыться во «взрослых» энциклопедиях и выискивать все, что связано с Индией. Меня очаровывали слова «Кришна», «Рама» «Махабхарата», «Будда». Литературы тогда было очень мало, помню еще индийские сказки или советские атеистические книжки, в них то же можно было почерпнуть информацию о восточных религиях.

Если для кого-то девяностые годы запомнились как «лихие», то для меня они стали эпохой удивительных открытий. В 1991–1992 годах я стал читать кришнаитскую литературу, в которой, как известно, содержатся оригинальные санскритские тексты. Я с любопытством рассматривал письма деванагари и мечтал научиться их переводить. И моя мечта воплотилась в жизнь, когда я поступил в университет на исторический факультет и от преподавателя латыни узнал о человеке, который вроде бы не только изучал санскрит, но даже составил свой собственный санскритско-русский словарь. Затем, через одного знакомого художника, мне удалось узнать адрес этого удивительного человека, проф. А. Н. Хованского, и где-то в конце января 1995 года, сдав свою первую сессию, я отправился к нему домой. А. Н. к тому времени давно ослеп, но сохранил живость ума и хорошую память, и был рад моему приходу. По его просьбе женщина, которая присматривала за ним, показала мне полку, где лежали штабеля папок, содержащие рукописный вариант учебника с упражнениями, а также словарь, составленные самим А. Н. Листы и тетрадки, лежавшие в папках, пожелтели и частью были повреждены тараканами, но тем не менее можно было разобрать, что на них написано.

Услышав о моем желании изучать санскрит, А. Н. пригласил меня приходить к себе, и скоро я стал регулярно навещать его с большой

общей тетрадь и переписывать рукопись учебника с самого начала. Параллельно этому я стал учить правила. Я заучивал несколько правил в выходные и затем повторял их целую неделю.

Переписав теоретическую часть учебника, я взялся за практическую, которая содержала предложения и тексты на санскрите. И тут я поразился двум вещам. Во-первых, великому трудолюбию и старательности А. Н., которые не только делал перевод, но и подробнейшим образом разбирал каждое слово, давая при этом ссылки на правила, содержащиеся в теоретической части. Во-вторых, необычной красоте и выразительности санскрита. Особенно мне запало в душу предложение: *shūro raṇe mṛtaḥ svargaṁ grāṇpoti* – «герой, павший в битве, рая достигает», которую затем я часто повторял. Я также заметил, что «почувствовать» санскрит очень легко. Возьмем, например, суффикс «ка». Этот суффикс придает словам уменьшительно-ласкательное значение, которое мы чувствуем при их произнесении: *gājan* «царь» – *gājaka* «царек», *vana* «лес» – *vanaka* «лесок». То же самое и в русском: дочь – доченька, бог – боженька.

В ходе моей работы А. Н. давал мне дельные советы, помогавшие при освоении языка. Он также подарил мне ксерокопию санскритско-английского словаря, за что я ему очень благодарен.

К лету 1996 года я полностью завершил изучение грамматики, основы которой с тех пор прочно сидят в моей памяти. Тогда же я приступил к составлению собственного грамматического комментария на Бхагавадгиту. На это дело у меня ушло несколько месяцев. Тогда же я стал активно пополнять свой лексический запас, записывая санскритские слова на магнитофон и прослушивая запись каждый вечер. Первоначально на прочное усвоение 25 слов у меня занимало пять дней.

Летом того же года я купил чудом появившийся в нашем городе в книжной лавке словарь Кочергиной за 130 рублей. Это было большим счастьем для меня, и впоследствии этот словарь и грамматическое приложение к нему стали хорошим подспорьем в моей работе. Из других книг,

использовавшихся тогда мной, следует упомянуть «Ведийский язык» Елизаренковой и «Санскрит» Иванова и Топорова, диафильм с которой я получил по межбиблиотечному абонементу.

В конце ноября 1996 года умер А. Н. Хованский, который был моим лучшим другом и Учителем с большой буквы, открывшим мне дорогу в светлый мир санскритологии и о котором я всегда буду вспоминать с искренней благодарностью.

В первой половине 1997 года я несколько замедлил темпы изучения санскрита (вернее сказать, ограничивался, в основном, повторением ранее изученного). Причинами тому были мои занятия арабским языком и большая учебная нагрузка (тот семестр был самым трудным из всех). Из крупных мероприятий в отношении санскрита можно назвать лишь то, что я начал учить наизусть Бхагавадгиту. В итоге, в настоящее время я знаю наизусть вторую, восьмую, девятую и тринадцатую главы БГ плюс несколько отдельных стихов (а это составляет почти одну треть всего произведения). Однако осенью 1997 года я вернулся к изучению санскрита с прежним пылом и стал переводить некоторые отрывки из «Бхагавата-Пураны», используя, опять-таки, кришнаитскую «Шримад-Бхагаватам». При этом я составлял грамматический комментарий, который по дотошности едва ли уступал комментарию, составленному А. Н.

Переводом Бхагавата-пураны я занимался весь период с осени 1997 года по весну 1999 года, то есть до окончания университета. От этого времени у меня осталась куча папок и тетрадей. Летом 1998 года я также купил учебник Кочергиной, который прошел всего за месяц. В это время я активно занялся составлением списка синонимических рядов санскритских слов.

Весной 1999 года мне удалось установить контакты с общиной тантристов «Тантра-сангха», в которой были знатоки санскрита и имелась библиотека книг на санскрите и английском. Причем произошло все опять по воле провидения: в книжной магазине я наткнулся на книгу «Танец с Шивой», где и был адрес этой организации. Книга была в одном экземпляре, и если бы

ее купил кто-то до меня, моя жизнь сложилась бы совершенно иначе. Сначала по моей просьбе из «Тантра-сангхи» выслали мне «Шри-Бхагавати-манаса-пуджа-стотру» (шактистский гимн мысленного почитания Богини) Шри Шанкарачарьи, который я быстро и успешно перевел. Затем по приглашению этой организации летом того же года я гостил в их ашраме, расположенном под Москвой. В ашраме «Тантра-сангхи» я прожил всего пару недель, но это время во многом предопределило мою дальнейшую жизнь. Я мог наблюдать совершение тантрических ритуалов. До той поры мой интерес к санскритской словесности носил самый общий характер: испытывая книжный голод, я был готов наброситься на любой текст на санскрите. Теперь же ясно обозначился мой интерес именно к литературе шактистской направленности.

Закончив том же году университет, я не пошел по обычному пути современного обывателя, а выбрал для себя образ жизни книжника-затворника. Получив для перевода в ашраме в ксерокопированном виде самую известную и крупную шактистскую пурану – Девибхагавату, я с увлечением предался этому делу. Казалось, что я нашел то, что искал. Девибхагавата-пурана по сути представляет настоящую шактистскую энциклопедию, хотя и достаточно умеренного духа. Перед моим взором один прекрасный образ сменял другой, увеличивался словарный запас, росло мастерство. Утренняя прогулка, а затем работа над текстом, с перерывом на обед и послеобеденный сон – таким был почти каждый мой день.

Работа над переводом Девибхагаваты заняла у меня 14 лет – до осени 2013 года, редактирование же этого перевода понемногу продолжается до сих пор. Кроме того, я перевел две другие шактистские пураны: Калика- (полностью) и Махабхагавата- (больше половины). Калика-пурана в XIX веке обрела «зловещую» славу из-за описываемых в ней ритуалов жертвоприношений, а Махабхагавата известна оригинальными версиями сказаний о Раме и Кришне, здесь Сита оказывается дочерью Раваны, а Кришна – воплощением богини Кали. И конечно, мое знакомство с шактистской пуранической литературой было бы неполным, если бы я обошел сторону

Деви-махатмью – этот ключевой текст для почитателей женского начала в Индии. Его я перевел еще в 2003 году, а затем неоднократно совершенствовал перевод и аналитическую часть (в последний раз использовал для этого восемь традиционных санскритских комментариев).

Еще к началу нулевых относится возникновение практики по самостоятельной публикации и рассылке моих переводов с санскрита. Первым моим изданием стала оранжевая брошюра «Девибхагавата-пурана. Избранное», увидевшая свет в 2001 году, за ней последовали другие. Каждый год я выпускал обычно по две-три брошюры. Тираж их первоначально не превышал 100 экз., а затем постепенно стал возрастать. Сложился круг постоянных читателей, выписывавших у меня книги на протяжении многих лет. Интересно, что многие из них сконцентрировались в определенных местах: помимо Москвы и Санкт-Петербурга, больше всего интересующихся шактистской литературой, как оказалось, живет в Самаре, Екатеринбурге, Челябинске, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Харькове и Киеве. Наряду с этим в Москве дважды выходили мои переводы Девибхагавата-пураны – в 2005 и 2008 годах.

Индийская культура всегда привлекала меня своим бурлящим и ярким эротизмом. Особенно мне нравились сказания об апсарах – небесных куртизанках, соблазнявших отшельников. Поэтому неудивительно мое обращение к доселе неизвестной антологии эротики на санскрите под названием Кама-самуха. Данная антология включает себя как одиночные стихи, посвященные вечной теме любви, так и цитаты из крупных художественных произведений и камашастр. Так мне удалось попробовать свои силы и в переводе санскритской поэзии, что давно собирался сделать, а заодно пришлось подтянуть свои знания по индийской теории поэзии.

Распростившись с лотосоокими красавицами из Кама-самухи, я обратился к воплощению давней мечты – переводу шактистских тантр. Первой из них стала Йогини-тантра – интереснейший памятник из Ассама XVI в., достаточно привязанный к региону происхождения. Затем настал черед

Шактисангамы – крупного произведения, носящего поистине энциклопедический характер. Агехананда Бхарати отнес Шактисангаму к числу наиболее важных тантр.

С радостью наблюдаю, что в последние годы интерес к моему творчеству и к шактизму и Тантре вообще значительно вырос. Знаменательным событием для меня стало издание в 2017 году почти всех моих переводов московским интеллектуальным клубом «Касталия». Эти яркие, великолепные издания стали прекрасным подарком для всех любителей санскритской словесности. А тем временем мое «Паломничество в Страну Востока» продолжается.

Андрей Игнатьев

www.sanskrit.su